

Невидимый Альбус прибыл на место происшествия, не зная, чего ожидать. То, что в настоящее время в воздухе не было проклятий, было бонусом, как и все, что было залито искусственным светом. Многочисленные прожекторы, прикрепленные к дому Грейнджеров, превращали ночь в день, хотя этот пронзительный шум заставит Альбуса нуждаться в зелье от головной боли, если он останется здесь на какое-то время.

Быстрый поиск не выявил текущих угроз, но обереги зафиксировали, что совсем недавно на них напала магия. Уровни шума и света были затем добавлены быстро приближающимся транспортным средством. Альбус внимательно наблюдал, как пара магглов в униформе вышла из машины и принялась обыскивать территорию. С его оберегами, предотвращающими повреждение здания заклинаниями, магглам-исследователям действительно было нечего найти.

Осознав этот факт, один из магглов заговорил в устройство, которое прокричало ему в ответ. Однако всего через несколько мгновений прожекторы погасли, и в ночи снова воцарилась тишина. Мигающие огни на их автомобиле также были погашены, и в конце концов пара уехала со скоростью, значительно замедленной по сравнению с той, на которой они прибыли.

Не имея возможности поднять кого-либо в доме и не увидев признаков взлома, они, очевидно, пришли к выводу, что дома никого нет, а защита дома отпугнула того, кто пытался проникнуть.

Альбус думал, что по крайней мере часть этого была правдой. Кто бы ни напал на дом Грейнджеров, он был бы потрясен, узнав, что он защищен. Если бы эта атака также активировала маггловскую защиту, то слово «шок» не было бы достаточно сильным словом, чтобы описать волшебников, реагирующих на атаку.

Что действительно заинтриговало директора, так это местонахождение Грейнджеров. Да, они могли просто провести ночь в другом месте, но Альбус так не думал. Он, конечно, верил, что мисс Грейнджер способна предоставить своим родителям средства экстренного побега, но Альбус не мог понять, как она сможет убедить своих родителей принять что-то подобное — если только Гарри и Гермиона не пошли по пути полного раскрытия информации?

Тот факт, что родители мисс Грейнджер пропали без вести в тот день, когда он установил защитные щиты у ее дома, Альбуса в то время не беспокоил. Теперь начало казаться, что их отсутствие могло быть преднамеренным. Если так, то это почти наверняка было сделано для того, чтобы помешать ему выдать какую-либо информацию, которую он не должен был получить от них. Если она действительно предоставила своим родителям средство для экстренного побега, мисс Грейнджер наверняка следила за этой системой.

Ему нужно будет вернуться в Хогвартс и проверить, прав ли он. Если бы это был Альбус, возможно, молодая пара уже искала его.

-00000-

Гарри и Гермионе нужно было выбраться из запертого на ночь замка. Они были под мантией-

невидимкой Гарри, когда Гермиона практически потащила его к статуе одноглазой ведьмы. Произнеся пароль, они оба спустились в туннель и побежали по нему. С зажженными палочками они вскоре заметили Добби, ожидающего их на том месте, которое, как они решили, было на краю палат Хогвартса. Не успели они добраться до него, как Добби увел пару.

Эмма сидела, заламывая руки от беспокойства. Дэн, однако, был слишком возбужден, чтобы сидеть. Он ходил взад и вперед позади Эммы, сломанная деревянная ножка стула в его руке, по крайней мере, заставляла его чувствовать себя немного менее беззащитным. Это импровизированное оружие было поднято и готово к действию после того, как он услышал хлопок, но тут же опустилось, как только он понял, что их зовет их дочь. Ответный крик Эммы заставил Гермиону ворваться в комнату, и вскоре обе его девушки оказались в объятиях друг друга. Гарри последовал за ним, держа палочку наготове. Он заметил ножку стула в руке Дэна и одобительно кивнул, прежде чем задать очевидный вопрос.

— Вы оба в порядке?

"Да. Наша домашняя сигнализация сработала, мгновенно разбудив нас обоих. Мы так и не увидели и даже не услышали, что на нас напали. Через несколько секунд Добби был в нашей спальне и привел нас сюда. Где он здесь?"

Убедившись, что с матерью все в порядке, Гермиона теперь обнимала отца. Гарри обнаружил, что находится в объятиях Эммы, когда Гермиона ответила на географический запрос своего отца.

«Ты в Хогсмиде, папа. На самом деле мы на окраине деревни. Это Визжащая Хижина. Предполагается, что в ней обитают привидения, поэтому сюда никто никогда не приходит».

Тут Добби вернулся с одеждой для Дэна и Эммы. Пижама и ночная рубашка не очень подходили для того, что им нужно было делать дальше. У Добби тоже были новости.

«Дом не поврежден. Его проверяли магглы, и Добби был уверен, что почувствовал, как Дамблдор исчез».

Гермиона и Гарри вышли из комнаты, чтобы позволить им изменить свою личную жизнь, продолжая разговор через дверь, как они это делали.

"Что происходит?"

«Нам нужно пойти и увидеть Дамблдора, папа, а также рассказать, как ты сюда попал. Мы хотим сохранить присутствие Добби в секрете, поэтому нам нужно придумать легенду для прикрытия».

Гарри и Гермиона просто натянули мантии поверх пижамы, но Добби даже подумал добавить

куртки к одежде, которую он собрал дома для ее родителей. Когда эльф снова появился в тяжелых плащах из их гриффиндорских комнат, Гермиона теперь успела обнять их маленького друга в знак благодарности.

Покрасневший Добби отмахнулся от этой благодарности. «Добби был хорошим домашним эльфом и защищал свою семью...»

«Добби, ты лучший эльф в мире. Мы просто не можем отблагодарить тебя в достаточной мере».

Гарри, сказав, что это сделало ночь маленького парня, ушел очень счастливым. Когда к ней присоединились уже одетые родители, Гермиона повела их в другой туннель. С зажженной палочкой она взяла отца за руку, а Гарри сделал то же самое с Эммой позади них. Нажатие узла на Гремучей иве успокоило ее ветви и позволило четверым безопасно пройти. Поскольку Хогвартс был в темноте, а ночь была облачной, их обзор ограничивался светом от двух палочек.

Гермиона учила родителей не выпускать из рук руки, иначе обереги заставили бы их уйти. Таким образом, четверо отправились за помощью.

Эмма крепко держала другую руку Гарри, пока он стучал в дверь странного круглого дома. Громкий лай, доносившийся изнутри, вскоре был заглушен голосом, который она могла описать только как гулкий.

«Кто, черт возьми, стучится в мою дверь в это время ночи? Лучше бы у тебя была чертовски веская причина».

— Хагрид, это Гарри. Нам нужна твоя помощь.

«Арри? Что ты делаешь в постели, не говоря уже о замке. Ты знаешь, который час?»

Когда от скрипа отодвигаемых тяжелых дверных засовов по спине Эммы побежали мурашки, Гермиона заговорила сзади.

«Мы знаем, сколько сейчас времени, Хагрид. У нас тут чрезвычайная ситуация».

«Эрмиона? Ты тоже не в постели? Я должен был знать. У тебя никогда не бывает одного без другого. О, кто это?»

Дверь открылась, и я увидел волосатого великана, которому пришлось наклониться, чтобы не удариться головой о собственную дверную перемычку. Эмма могла видеть каждую черту его лица благодаря массивному фонарю, который он держал в руке. Эти черные глаза сосредоточились на ней, стоящей рядом с Гарри, и только тот факт, что мужчина улыбался, остановил панику Эммы. Однако она сжала руку Гарри сильнее.

— Это родители Гермионы. Сегодня вечером на их дом напали Пожиратели Смерти. Только защита Дамблдора помогла им выбраться оттуда в целости и сохранности. Использование имени Дамблдора с Хагридом вызвало особый вид магии. Их крупный друг сразу решил, что все в порядке. Иначе просто не могло быть, когда в дело вмешался Альбус Дамблдор.

— Говоришь, на тебя напали пожиратели смерти. Что ж, тогда нам лучше подняться прямо к Дамблдору. Великий человек, Дамблдор. «Он скоро со всем разберется».

Схватив мохнатый плащ и натянув сапоги, Хагрид и Клык вскоре пошли с отрядом в замок. У Хагрида, конечно же, были ключи, необходимые для входа, поэтому они в первую очередь отправились к нему.

Оказавшись в замке, Дэнну и Эмме не обязательно было продолжать держать Гермиону и Гарри за руки. Однако все было так странно, что ни один из них не отказался от своей единственной связи с нормальностью.

Они обнаружили, что проход в кабинет директора уже открыт, а Дамблдор сидит и ждет их, еще больше убеждая Хагрида в том, что его кумир великий человек.

"Ах, входите. Я, конечно, ожидал увидеть вас двоих сегодня вечером. Все четверо - действительно приятный сюрприз. Вам будет приятно узнать, что обереги, которые я поставил вокруг вашего дома, сработали отлично. Повреждений нет, но нападавшие скрылись. до того, как я добрался туда. Хагрид, большое спасибо, что привел их сюда. Пока Альбус говорил, его палочка была занята созданием стульев для четырех гостей, за которыми последовал небольшой столик, на котором вскоре стояли чай и печенье. Хагрид пожелал им всего наилучшего, прежде чем отправиться домой и вернуться в свою постель.

Эмме очень нужна была чашка чая, хотя все эти движущиеся портреты, наблюдавшие за тем, как она пьет, немного смущали. Когда один из них заговорил, она чуть не пролила свой чай.

«Магглы в кабинете директора? Ты зашел слишком далеко, Альбус».

Это чуть не привело к драке на стенах, поскольку портреты встали на сторону этого спора, спора, которому Альбус вскоре положил конец.

«Молчать. Как ты смеешь проявлять неуважение к моим гостям, Финneas Блэк. Как родители одного из лучших учеников этой школы, мистер и миссис Грейнджер имеют полное право быть здесь. Я не желаю больше слышать об этом». Взгляд Альбуса положил конец любым жалобам.

«Мисс Грейнджер, я впечатлен и заинтригован тем, что вы действительно привели своих родителей сюда. Не могли бы вы рассказать мне, как вам это удалось?»

«Я сделал им аварийный портключ, директор. Он привел их в Визжащую Хижину. Он также

предупредил меня, когда сработал, поэтому мы с Гарри сразу же направились туда. родители тоже. Так что мы направились от выхода из Гремучей ивы прямо к хижине Хагрида.

«Могу ли я предположить, что ваши родители понимают, как первокурсник-волшебник может делать все эти вещи?»

«Да, директор, и я хотел бы попросить вас уважать их частную жизнь в этом вопросе. Мы все здесь в одной команде, и мои родители очень меня поддерживали...»

Альбус прервал молодую девушку. — Мисс Грейнджер, даю слово. Поскольку ваши родители уже в Хогвартсе и могут остаться, я хотел бы пригласить их присоединиться к нам завтра на матче по квиддичу. У нас будет много посетителей, так что они выиграли. Я не выделяюсь. Я уверен, что они хотели бы иметь возможность посмотреть, как играет Гарри».

«Спасибо, сэр, за все это. Я уверен, что моему отцу понравится смотреть квиддич. Моя мать, вероятно, будет немного больше похожа на меня — боится, что Гарри пострадает».

«Мы можем подготовить комнаты для гостей завтра, но я не могу воспользоваться вашим гостеприимством...»

«Это было бы блестяще, сэр. Они могут остаться в нашей комнате на то, что осталось от сегодняшней ночи. Мы можем разобраться завтра — сделать это позже сегодня — что будет дальше».

Дэн был в восторге от того, что произошло сегодня вечером. Как только он убедился, что его семья действительно в безопасности, тот факт, что Добби только что перевез их в Шотландское нагорье за считанные секунды, взорвал ему мозг. После этого события, если уж на то пошло, стали еще более странными. Однако он чувствовал, что может внести свой вклад в сложившуюся здесь ситуацию.

«Директор, я хотел бы поблагодарить за установку этих охранных камер вокруг нашего дома. Они действительно спасли нас сегодня вечером. Атака также привела в действие нашу собственную систему сигнализации, которая включает в себя камеры наблюдения. Мы надеемся, что у нас должны быть изображения того, кто сегодня ночью напал на наш дом».

"О боже, это может только усложнить дело..."

«Извините, сэр. Что вы имеете в виду под сложными делами? Мы все почти уверены, что Малфой стоял за этим нападением на дом Грейнджеров, хотя Эмма и Дэн благоразумно не задерживались достаточно долго, чтобы убедиться в этом. быть нашим доказательством и нашим единственным шансом заставить что-то прилипнуть к Малфой».

«Прости, Гарри, но эти фотографии никогда не будут приняты в качестве доказательства в

волшебном зале суда». Альбус поднял руку, так как многие из его гостей были готовы взорваться, услышав это. «Принимая во внимание, что я практически ничего не знаю о маггловской фотографии, пожалуйста, ответьте на этот вопрос честно. Насколько сложно будет подделать фотографии Люциуса Малфоя, который сегодня вечером у Грейнджеров?»

Это немедленно развеяло гнев Гарри. Хотя это еще не было явлением, которое позже станет феноменом, он знал, что Photoshop и другие подобные компьютерные программы уже существовали. — С подходящим снаряжением — до смешного легко. Если Дэн получит доказательства, этого будет достаточно для меня. Малфоя, похоже, не волнует, нарушает он закон или нет. Те, кто живет мечом...

У Альбуса действительно не было на это ответа, скорее просьба. — Гарри, пожалуйста, не делай ничего опрометчивого.

— Сэр, я попросил Гермиону помешать мне делать что-либо подобное.

Альбус взглянул на девочку, увидел едва сдерживаемый гнев из-за попытки напасть на ее родителей и не был уверен, что она сможет — или даже захочет — сдержать или сократить предполагаемый ответ.

«Это не отменяет того факта, что эти фотографии можно считать нарушением Закона о статуте о секретности».

Дэну оставалось успокоить директора. «Полиция проверит наше имущество и не найдет никаких повреждений или каких-либо следов взлома. Если на этих фотографиях люди в забавных костюмах пытаются получить доступ, это будет расценено как розыгрыш. никакого страхового возмещения, так что расследования практически не будет. Аварийная компания пришлет мне фотографии как само собой разумеющееся, так как сработала сигнализация, но тогда весь инцидент будет быстро отброшен и забыт».

Альбуса это удовлетворило, но он определенно собирался сообщить об атаке Амелии и Корнелиусу.

-00000-

Невилл проснулся и увидел странное зрелище — Гарри спал в своей постели. Затем стук напомнил Невиллу, что именно его разбудило. Он прошел в их гостиную, открыл дверь и увидел, что там стоит профессор МакГонагалл.

— Доброе утро, мистер Лонгботтом. Директор сообщил мне, что прошлой ночью вы все были немного взволнованы.

Озадаченный взгляд Невилла исчез, как только он услышал странный голос позади себя. Он

чуть не выпрыгнул из пижамы от испуга.

«Доброе утро, профессор МакГонагалл. Приятно снова встретиться с вами».

— Я бы хотел, чтобы обстоятельства были лучше, мистер Грейнджер. Ваша жена делит комнату с вашей дочерью?

"Да. Мне на диване показалось, что это самый простой вариант. Надо сказать, было очень удобно.

Протирая заспанные глаза, Гарри тоже встал. «Доброе утро, профессор. Я ожидал, что Олли будет стучать в нашу дверь с первыми лучами солнца».

«Я действительно перехватил мистера Вуда по пути сюда. Когда я сказал ему, почему мне нужно поговорить с вами, он тогда забеспокоился, что вы не сможете играть сегодня. чрезвычайно хорошо».

На это быстро ответил Дэн. «У нас были планы справиться с чем-то вроде прошлой ночи. Эмма и я были на месте через несколько секунд после начала атаки. Моя семья в порядке, и работа профессора Дамблдора также спасла наш дом от разрушения. Нам стало намного лучше, и мы все очень благодарны за это. Мы надеемся, что позже мы сядем всей семьей, чтобы обсудить, что именно мы будем делать дальше. Нападение на наш дом, безусловно, меняет положение дел».

Гарри представил Невилла Дэну, прежде чем заверить их друга, что он будет включен в любые планы, связанные с их отъездом из Хогвартса. Он также объяснил, почему это могло произойти сейчас, когда на дом Гермионы напали подозреваемые Пожиратели смерти. Гарри также заверил своего главу дома, что будет готов играть. «Это была тяжелая ночь, профессор, не более того. Хотя это и не идеальная подготовка к большому матчу, я буду в порядке».

«Тяжелая ночь? Это подходящее описание». Затем Гермиона заметила, что Гарри действительно выглядел грубым, она подошла и обняла его. Его нуждающийся ответ заставил ее зазвенеть собственными тревожными звоночками.

«После того, как я снова заснул, мне приснился плохой сон — каковы шансы на это? Я снова задремал, когда пришло время вставать».

Сразу поняв, что он имел в виду под дурным сном, Гермиона не могла дожидаться, чтобы оставить его наедине и узнать, что такое разблокированное воспоминание.

Эмму также представили Невиллу, прежде чем МакГонагалл продолжила сегодняшние приготовления. «Я прикажу домовому эльфу принести пару мантий вам обоим, а затем, пожалуйста, присоединяйтесь к нам в Большом зале на завтрак. вы расположились в гостевых

каютах перед матчем».

Хотя Дэн не хотел доставлять школе никаких проблем, он вполне был готов остаться здесь еще на одну ночь, но МакГонагалл пришлось отказаться от этой идеи.

«Это детские общежития. Хотя у меня не будет проблем с оправданием вашего пребывания здесь при обстоятельствах прошлой ночи, я действительно не могу сделать это для другого. В настоящее время мы обустраиваем комнаты для гостей недалеко от Гриффиндора. сегодня суббота, я даже продлю комендантский час этим двоим на час — при условии, что они оба будут с тобой».

Поблагодарив профессора, все отправились готовиться к своему дню. Гарри как раз натягивал футболку команды по квиддичу, когда Дэн просунул голову в комнату и спросил, можно ли ему воспользоваться душем. Указав ему правильное направление, они с Невиллом вошли в свою гостиную. Увидев, что Гарри придется ждать не только Гермиону и Эмму, но и Дэна, Невилл решил, что сначала пойдет завтракать. Он не хотел вторгаться в семью в такое время.

Когда вошла Гермиона, Гарри сидел в кресле и тут же устроился у него на коленях. — Что ты вспомнил на этот раз?

«Я не думаю, что это большой сюрприз, что Малфой появился, так же как мы оба уверены, что он был позади прошлой ночью. Я был в кабинете Дамблдора, и Малфой вошел, как будто он был хозяином этого места, пнув осажденного Добби. процесс. Все мы в том офисе знали, что Малфой стоял за установкой василиска на школу, но он просто бросил нам вызов, чтобы доказать это. И снова он ушел, ничего не предприняв. На этот раз ему это не сойдет с рук».

— Гарри, нам нужно быть осторожными...

«Гермиона, когда я обманом заставил его освободить Добби, этот ублюдок нацелил свою палочку на двенадцатилетнего мальчишку. Только Добби, ударив его по заднице, спас меня от проклятия бог знает чем».

Эмма тоже слушала, как и кто-то еще. Рядом с парой появился сияющий Добби. — Гарри помнит, как освободил Добби?

Рука Гарри вышла из-под плеч Гермионы и легла на плечо Добби. «Лучшее, что я когда-либо делал, Добби. Этот человек — придурок-садист, который думает, что он выше закона, вероятно, потому, что его положение и деньги позволяли ему делать что угодно за всю его жизнь. С твоей помощью мы можем показать ему что его действия будут иметь последствия. Возможно, это единственный способ остаться в Британии..."

Вошел одетый Дэн, все еще вытирая волосы полотенцем. — Что ты задумал, Гарри?

«Если мы получим фотографические доказательства причастности Малфоя, я намерен отправить ему сообщение о том, что именно произойдет, если он снова пойдет за кем-то, кто связан со мной. Он должен знать, что я могу и сделаю все необходимое, чтобы защитить самых близких мне людей». "

Когда Дэн услышал подробности о планах Гарри, он ухмылялся, как сумасшедший. Это была уловка прямо из его любимого фильма. Эти люди вели себя как гангстеры, пришло время использовать тактику, которую они не только поняли бы, но и проигнорировали бы предупреждение на свой страх и риск.

Гарри снова обнял Гермиону обеими руками, рассказывая всем остальное, что вспомнил. «Мой сон закончился тем, что только что не окаменевшая Гермиона Грейнджер вбежала в Большой Зал и почти полностью обняла меня — и на глазах у всей школы. По крайней мере, я обняла тебя в ответ, все еще не осознавая, что я к тебе чувствую. "

— Теперь знаешь, Гарри. Что еще я могу просить?

Шутка Дэна «Завтрак?» Вскоре все они вышли за дверь.

-00000-

Драко тоже ухмылялся, как сумасшедший. Его отец намеревался нанести ответный удар Поттеру прошлой ночью, тем самым разрушив все шансы на то, что он сможет сегодня сыграть в квиддичном матче. Увидев, что остальная команда Гриффиндора по квиддичу входит без Поттера, он улыбнулся. Вошедший Лонгботт, а Поттера все еще не было видно, только ухмыльнулся еще шире. По большому залу пронесся слух, что прошлой ночью на родителей грязнокровки напали волшебники, слух, которому верили, особенно Драко.

Это хорошее настроение рухнуло и сгорело, когда Поттер вошел в Большой Зал. Мало того, что он был в форме для квиддича, двое взрослых с ним могли быть только родителями грязнокровки. Как это было возможно? Никто никогда раньше не противостоял его отцу — и выжил, чтобы рассказать об этом.

Гарри быстро успокоил нервы Олли, заверив своего капитана, что он в форме и готов к игре. Как он и предсказывал, игра против Рэйвенкло стала чем-то большим, чем просто школьный матч по квиддичу. Сегодня на трибунах должны были быть правительственные чиновники, представители прессы и даже другие заинтересованные родители — все собралось здесь, чтобы увидеть, действительно ли их почитаемый герой — мальчик-который-выжил — был трусом.

Хотя Гарри на самом деле было наплевать на это, теперь на карту было поставлено еще больше. Все четверо признали, что время вчерашней атаки не было случайным. Малфой думал, что сегодняшняя игра была достаточно важным событием, чтобы разрушить его шансы на участие, поэтому Гарри собирался сыпать соль на открытую рану, которая стала причиной вчерашней неудачи. Затем он собирался навсегда обезвредить Люциуса Малфоя.

Трибуны для квиддича в Хогвартсе были заполнены до отказа, что было видно по производимому шуму. Гарри заметил Дамблдора, сидящего на одной из трибун с министром магии и главой DMLE. Это, по крайней мере, означало, что одержимый Квиррелл не нападет. Увидев Хагрида рядом с Гермионой и ее родителями, это также избавило ее от беспокойства. Никто не стал бы связываться с троицей Грейнджеров в присутствии их большого друга, что, по мнению Гарри, Дамблдор был более чем достаточно проницателен, чтобы устроить это. Это позволило ему сосредоточиться на матче.

Игра началась с дружеских рукопожатий, а затем перешла к делу. Гарри летал туда-сюда, как и в прошлой игре, вызывая сбои везде, где только мог, но осторожно, чтобы не пересечь линию, которая привела бы к фолу.

Гриффиндор был на тридцать очков выше, когда толпа впервые увидела, что все по-другому. Кэти, казалось, уронила квоффл, но Гарри оказался прямо под ней и выхватил его из воздуха. Он бросился к кольцам Когтеврана, оставив остальных противников в неведении, что делать. Вратарь из всех сил старался прикрыть верхнее кольцо, когда Гарри отвел руку назад, чтобы выстрелить туда, но его пустая рука выдвинулась вперед. Квоффл был перекинут через его плечо, и ожидающая Кэти выстрелила им через нижний левый обруч, вызвав восторженные возгласы и нытье команды Рэйвенкло.

Голос Ли прогремел, объявив о голе. Он также обратил всеобщее внимание на то, что правила разрешают ищущему нести квоффл, но не засчитывать с него очки.

Поскольку Гарри был самым легким игроком на самой быстрой метле, ни один из охотников Рэйвенкло не мог приблизиться к нему, когда у него был квоффл. Зная, что он не сможет забить, вратарь игнорировал Гарри, наблюдая за тем, кто доступен для паса. Квоффл, отскакивающий от его спины, а затем кувыркающийся через нижний правый обруч, заставил гриффиндорцев в толпе аплодировать как сумасшедшие.

Дэн сидел рядом с Хагридом и Невиллом, все трое были прямо вовлечены в игру. Эмма обеими руками закрыла глаза и время от времени выглядывала сквозь пальцы.

— Гермиона, как ты можешь это смотреть?

Обняв мать, Гермиона смогла приблизить рот к уху Эммы. Тогда она могла говорить, не опасаясь, что ее подслушают. «Я видел, как Гарри сражался с драконом. По сравнению с этим квиддич — ручная игра».

Содрогаясь при одной мысли о том, что она станет свидетельницей этого, Эмма взглянула на своего мужа. Дэн бил кулаками по воздуху и одобрительно кричал, когда Гриффиндор забил еще один гол. Затем у Гарри перехватило дыхание, когда метла Гарри, казалось, упала с неба. Другой искатель, однако, был прямо на щетине своей метлы, так что Эмма подумала, что это должно быть погружение. Ей хотелось закричать, когда земля рванулась навстречу Гарри в

смехотворно быстром темпе, но из ее широко открытого рта не вылетало ни звука. Гарри остановился ни на секунду раньше и благополучно умчался прочь, другой искатель был не таким умелым и врезался в поле.

Гарри пролетел мимо и дал пять Гермионе, когда она перегнулась через барьер, как раз в тот момент, когда капитан Равенкло объявил тайм-аут. Глаза Дэна сверкали от волнения, когда он говорил с девушками в своей жизни. "Я никогда не видел ничего подобного - это фантастика!"

Используя многолетний опыт просмотра своего любимого футбола, Дэн предложил аналогию того, что, по его мнению, происходило в воздухе. «Это похоже на игру трех полузащитников против четырех. Все трое полностью забиты, и Гарри только что вырубил единственного игрока, способного выровнять эту часть игры. Мастерство и тактика, продемонстрированные сегодня, просто фантастические. Эти три гриффиндорца девочки, кажется, способны читать мысли друг друга, а Гарри явно лучший и самый быстрый пилот. Учитывая, что близнецы отбивают эти пушечные ядра с точностью профессионального снукера, легко понять, почему другая команда захлебывается».

Если маггл во время своего первого матча мог видеть, что происходит, то капитан Когтеврана без труда понял, в чем проблема. Это не значит, что он знал, как это исправить. Все их игры и приготовления предполагали, что им предстоит столкнуться с тремя преследователями, а не с четырьмя. Не получив ответов, он попытался уговорить своего ошеломленного и ушибленного искателя поторопиться и поймать снитч, пока не стало слишком поздно.

Улыбающийся Корнелиус тоже развлекался. Независимо от сегодняшнего счета, Гарри Поттер ответил на обвинения, публично направленные в его сторону в «Пророке» Люциуса Малфоя. Был также тот факт, что он дал Дамблдору разрешение установить эти обереги на доме Грейнджеров, что он обязательно учтет в разговоре, который собирался вести с Гарри позже. Амелия также расследовала нападение, хотя никто из них не ожидал, что это найдет много улик. Если Гарри Поттер решил покинуть Хогвартс и Британию, подобные вещи могут быть единственными причинами, по которым Корнелиус остался на своей работе.

По мере того, как их счет рос, это, казалось, придавало еще больше энергии гриффиндорской атаке. Когда они вырвались вперед на сто шестьдесят очков, их болельщики просто с ума сошли. Это также полностью деморализовало команду Рэйвенкло, и они испытали почти облегчение, когда Гарри в конце концов поймал снитч.

Болельщики Гриффиндора были в восторге, как и вся команда. Гарри подскочил к Гермионе и подарил ей снитч, получив поцелуй от своего избранника, прежде чем Эмма чуть не задушила его в объятиях облегчения.

Из-за огромного интереса к этому матчу и из-за сомнений в безопасности детей, играющих в квиддич, Дамблдор пригласил семьи тех, кто играет сегодня, посмотреть игру. Вместе со своими братьями-близнецами в красно-золотом костюме Гриффиндора Джинни Уизли сидела рядом с отцом, когда ей предстояло увидеть свой первый матч по квиддичу в Хогвартсе.

Хотя в воздухе было два Уизли, Джинни была уверена, что она не единственная на стадионе, кто не мог оторвать глаз от Гарри Поттера. Однако это не было проблемой, он легко стал там звездным игроком. Она могла бы обойтись и без того, чтобы увидеть, как он целует свою суженную, а это не было похоже ни на что иное, как на поцелуй между очень серьезной парой.

Мать девочки, которая тогда обнимала Гарри, тоже была совершенно искренней. Джинни происходила из семьи, мать которой практиковала точно такое же поведение, она, конечно, могла распознать искренние объятия, когда видела их. Однако не похоже было, чтобы Молли Уизли когда-либо так обнимала Гарри Поттера. Между ними две дамы Грейнджер, казалось, зашили все эти позиции. То, что Гарри выглядел очень довольным этим фактом, действительно напомнило Джинни, что ее детские мечты никогда не будут чем-то большим, чем просто это.

-00000-

Альбус выделил неиспользуемый класс, и вскоре эльфы Хогвартса превратили его в подходящее место, где игроки могли общаться со своими родителями. Это будет сделано во время легкого шведского стола и закусок, что также даст Корнелиусу возможность встретиться с игроками.

Конечно же, были приглашены Гермиона и ее родители. Девушка с воспоминаниями о будущем также знала, что некий Артур Уизли не мог находиться в комнате с двумя магглами и не приблизиться к ним. Он даже не стал ждать прибытия Гарри, прежде чем представиться и, конечно же, свою дочь.

Так Гермиона обнаружила, что болтает с Джинни Уизли. — Ты та младшая сестра, которая написала Гарри?

Ее румянец был невероятных размеров, и Джинни могла только кивнуть в знак согласия, ее голос несколько отдалялся от застенчивой маленькой рыжеволосой.

— Это здорово. Мы с Гарри познакомились с четырьмя Уизли в Хогвартсе, и двое из них — наши друзья. Гермионе не нужно было называть имена. Джинни точно знала, о каком из своих братьев она говорила. Тем временем Артур был слишком занят допросом матери и отца Гермионы, чтобы заботиться о том, о чем говорили две девочки.

Прибытие команд прервало все разговоры, и вскоре Гарри уже стоял, обняв Гермиону за талию, когда она представляла его Джинни. Все прошло так, как и можно было ожидать, Джинни, по крайней мере, смогла сказать «привет». Затем ее братья-близнецы порекомендовали Гермионе спасти ее родителей от их отца, поскольку увлечение Артура магглами было давней шуткой в семье Уизли.

Облегчение Дэна и Эммы от того, что их спасли, было недолгим. Избежав бессмысленных вопросов Артура: «Какова цель резиновой утки?» - они тогда оказались в компании министра магии. Гарри представил их, а Корнелиус был счастлив пожать руку паре магглов. На самом деле он был готов сделать гораздо больше, чтобы удержать Гарри Поттера в Британии.

«Мне было очень жаль услышать, что ваш дом подвергся нападению, хотя я был рад подписанию того, что разрешение на защиту сыграло небольшую роль в том, что стало случайным исходом. Мадам Боунс сегодня попросит своих авроров проверить, смогут ли они получить какую-либо информацию о нападении. Я должен быть честным здесь и сказать, что она не слишком надеется, что это произойдет. То, что они также сделают, так это добавят сигнальную защиту аврора к вашей существующей защите. Это увидит, что эти защиты будут контролироваться из министерства. Если это когда-либо будет предпринято снова, атакующие обнаружат отряд авроров, появляющийся при срабатывании этого оберега».

Гермиона горячо поблагодарила министра как за его первоначальное разрешение, так и за то, что он последовал за тревогой. Она понимала, почему он это делает, но обеспечение безопасности ее родителей было их главным приоритетом. Все, что помогало этой цели, было в ее книге хорошо.

Затем министр рассказал Гарри об игре, в которую он играл сегодня. Хотя похвала была заслуженной, покраснение Гарри от этого не стало менее заметным.

Эмма и Дэн также видели «детей» в том, что они теперь считали своей естественной средой, волшебной. Познакомившись с этой культурой, премьер-министр был немного шокирован, но увидеть, что их дочь не только принята, но и имеет друзей, было своего рода мечтой для ее когда-то обеспокоенных родителей.

Посещение Хогвартса и знакомство с тем, где и как они живут, знакомство с Невиллом и некоторыми другими их друзьями — все это помогло Эмме и Дэну принять решение, в существование которого прошлой ночью они не поверили. Добби присматривал за ними в Кроули, и теперь Министерство также отреагирует вместе с Дамблдором, если эта атака когда-либо повторится. Они также знали, что Гарри запланировал как возмездие Малфою, если камеры безопасности зафиксируют его в доме.

Они оставят Гарри и Гермиону в Хогвартсе, по крайней мере, до их уже запланированных разговоров на эту тему летом. Видя, насколько они близки с Невиллом, они также спрашивали Гарри и Гермиону, не хотят ли они пригласить своего друга летом в Кроули. Сегодня они останутся в замке в предоставленных им уютных апартаментах для гостей, а завтра вернутся в Кроули.

Из-за доступных им способов передвижения они смогут пообедать с Гарри и Гермионой, но при этом вернуться домой к ужину. Это была одна вещь, к которой оба не мага думали, что они могут легко привыкнуть.

-00000-

Благодаря тому, что на школьном матче по квиддичу присутствовала пресса, Гарри Поттер снова стал широко фигурировать в «Пророке». Альбус разрешил сделать фотографии команды перед матчем, но запретил всякую прессу со стороны семей, собравшихся после игры, и именно фотография команды Гриффиндора попала в заголовки. В то время как их командная

работа, изобретательное использование стратегии и игры получили заслуженную похвалу, газета не могла не отметить работу их искателя, Гарри Поттера. Контроль Гарри над его Нимбом Две тысячи довольно наглядно и всесторонне опроверг любые заявления о том, что его полет представляет опасность для других игроков. В том же отчете также похвалили Хогвартс за то, что он признал, что у молодого волшебника был потрясающий талант на метле, и смягчил свои собственные правила, чтобы приспособиться и помочь развить этот огромный потенциал.

Все это позитивное внимание к Поттеру действительно испортило неделю Люциуса. Вместо его обычного стакана изысканного портвейна перед сном количество, выпитое кипящей главой семьи Малфоев, неуклонно росло с каждой ночью. Настолько, что это была довольно медленная и бессвязная рука, которая слепо потянулась к палочке на ночном столике в ответ на крики ужаса его жены.

Используя свою палочку, чтобы значительно увеличить освещение в их спальне, Люциус сначала был озадачен тем, как с руки, держащей его палочку, стекала кровь. Повернувшись к все еще кричащей жене, он не мог не заметить, что она стояла из их постели и тоже была обильно забрызгана свежей кровью. Глаза Сисси почти вылезли из орбит, когда она снова уставилась в кровать, ее крики становились все более безумными и обезумевшими.

Именно тогда алкоголь испарился из организма Люциуса, когда он заметил, кто все еще был с ним в постели. Люциус смотрел в безжизненные глаза своего сына. Как будто этого было недостаточно, он смотрел в безжизненные глаза оторванной головы своего сына. Остальная часть тела Драко отсутствовала, голова, казалось, была жестоко оторвана, что объясняет, почему он и Сисси были покрыты липкой красной кровью их сына.

Люциусу потребовалось мгновение, чтобы понять, что он тоже кричит, прежде чем то, что теперь было приколото к спинке кровати, привлекло его внимание. Он не знал, как этот предмет был взят, или даже как он попал в свое нынешнее положение. Однако не было ни малейшей двусмысленности относительно того, что это был за предмет. Стоящий в своих регалиях пожирателя смерти, ясно опознаваемый Люциус Малфой был изображен атакующим дом грязнокровки Поттера.

В нижней части большой фотографии кровью, вероятно, Драко, было написано всего одно слово.

Возмездие.

Горе его жены сменилось гневом, когда до нее начало доходить, кто несет ответственность за эту леденящую кровь катастрофу. «Глупый, заносчивый ублюдок. Ты просто не мог отпустить это. Теперь нашего сына убили...»

Затем Нарцисса осталась пытаться поверить своим глазам. Красивые черты ее сына постепенно превращались в нечто ужасное, хотя и со своим особым чувством прекрасного. Там, где когда-то лежала оторванная голова Драко, по его окровавленному, но все еще

аристократическим чертам лица, теперь уже образовалась куча потрохов. Это породило прекрасную надежду, что ее сын действительно все еще жив и здоров. Пламя этой надежды еще больше раздуло сообщение об изменении картинки. Теперь по изображению Люциуса на картинке текла кровь, так как это сообщение было намного длиннее, хотя все же удалось донести свою мысль с ужасающей ясностью и простотой.

БЕЗ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЙ

ДВИЖИТЕСЬ ПРОТИВ МОЕЙ СЕМЬИ

ДРАКО УМИРАЕТ

ЗАТЕМ НАРЦИСА

НАКОНЕЦ-ТО ТЫ

МАЛФОВЕ БОЛЬШЕ НЕТ

Когда Люциус, в конце концов, выбрался из окровавленной постели и ушел от пропитанных кровью отбросов, его облегчение от того, что Драко, по-видимому, все еще жив, вскоре сменилось его раскаленной яростью по поводу того, кто, очевидно, несет ответственность за это предупреждение.

— Это дело рук Поттера! Я собираюсь...

Люциусу так и не удалось сказать, что он собирался сделать с неким Гарри Поттером. Проклятие, сброшенное с палочки его жены, прошло достаточно близко к его голове, чтобы Люциус почувствовал заключенную в нем силу. Ее сила не уменьшилась ни на йоту, когда она передалась ее голосу, в то время как разъяренная Сисси кричала на него.

"Ты сошла с ума?"

Герაკловым усилием ей удалось обуздать свой гнев ровно настолько, чтобы поговорить с мужем. Однако ее палочка все еще была направлена на него.

«Этот человек не только смог получить доступ к нашему дому, он явно был в нашей спальне, пока мы спали. Нас обоих могли убить, и мы бы ничего об этом не знали».

«Точно, у него не хватает яиц, чтобы осуществить свою угрозу»

— Вы готовы поставить на это все свои жизни? Давайте помнить, что он может добраться до

Драко в любое время в Хогвартсе, когда захочет. Дамблдор не будет расследовать своего золотого мальчика, и все, что им нужно сделать, это представить смерть нашего сына как убийство. "Несчастный случай. То, что он предупреждает первым, не означает, что Поттер не убьет, если почувствует, что должен. Вы или кто-либо другой, напав на семью грязнокровки, увидите, как он примет это решение. Стоит ли это смерти" нашего сына? Стоит ли это моей жизни? Стоит ли уничтожения всей семьи Малфоев? Ты сам много раз говорил Драко и мне, что магглы ниже нас, просто бесполезные существа. Готов ли ты поставить на это всю нашу жизнь? имеет значение, просто чтобы вы могли снова попытаться причинить вред этим конкретным бесполезным существам?»

Увидев, что она, наконец, дозвонилась до своего мужа, Нарцисса изменила тактику. «Кажется, они были на шаг впереди всех с тех пор, как Поттер столкнулся с грязнокровкой. Сейчас не время набрасываться, как чертов гриффиндорец. Давно пора слизеринской хитрости обнажаться в этом вопросе. "

Люциус стоял посреди зловония, исходившего от кровавого месива на их супружеской постели. С кровью в волосах, той же субстанцией, загрязняющей его шелковую пижаму, и палочкой его жены, все еще направленной на него — Люциус, наконец, начал рационально обдумывать ситуацию. «Дарла».

Маленькая эльфийка вошла в спальню. Она стояла в своем рваном и выцветшем синем клетчатом платье, опустив голову и заложив руки за спину. "Хозяин вызвал Дарлу?"

«Кто был в этом доме, эльф».

«Дарла никого не видела в доме, Хозяин. Хозяин хотел бы, чтобы Дарла убрала здесь беспорядок?»

От удара Дарла упала на колени. Эльф не думал, что это так уж плохо, Мастер был не в сапогах.

— Как ты думаешь, кто будет его убирать? Сожги эти простыни, подушки и матрас тоже. Сегодня я буду спать в комнате Драко, а твоя госпожа выберет одну из гостевых спален. Сначала приготовь их, прежде чем убирать этот беспорядок. эти тоже». Люциус снял пижаму. Дорогое ночное белье было покрыто таким количеством крови, что ударилось о мраморный пол со шлепком.

Нарцисса одновременно разделась и направилась к их душевым. Однако Люциусу было что сказать, прежде чем покинуть их спальню. «Человек, который это сделал, заплатит».

Обнаженная Нарцисса посмотрела мужу прямо в глаза и дала обещание. «Кто бы это ни сделал, я подумал, что нашего сына жестоко убили. Даже на мгновение эта боль была невыносимой. любое участие Малфоя. Приходи ко мне с таким планом, и я клянусь, что помогу тебе отомстить».

Это было больше похоже на ведьму, на которой он женился, Люциус кивнул в знак согласия. — Я проверю обереги после душа, а ты напиши Драко и пусть он как можно быстрее подтвердит, что все в порядке. Мы позволим всему утрястись, прежде чем наносить ответный удар. Это также даст нам больше времени для планирования.

Только после того, как они вышли из комнаты, на губах Дарлы появилась кривая улыбка. Добби будет так ею гордиться, а дарить Добби гордость быстро становилось для Дарлы важнее, чем радовать ее семью. Добби учил Дарлу, как не лгать, но не отвечать на вопросы Мастера. Дарла знала, что сегодня это сделал Добби, но намеренно не видела его. Поэтому Дарла могла правдиво ответить своему хозяину и защитить Добби.

Добби так много помогал Дарле, что пообещал также попытаться освободить ее от плохой семьи. Добби был таким могущественным эльфом, и Дарла отдала бы все, чтобы стать частью его семьи. Рассказывая Добби о любых планах плохих Мастеров, он должен помочь семье Добби полюбить Дарлу, хотя Добби сказал, что они все равно это сделают.

Хозяин думал, что он был таким умным, приказывая Дарле хранить семейные тайны. Однако Добби был семьей, даже если Хозяин думал, что Добби мертв. Добби сказал, что он свободен, и его магия определенно позволяет ему делать против Мастера то, что Дарла никогда не сможет сделать. С другой стороны, магия дома не мешала Дарле разговаривать с Добби или даже иногда помогать ему. Дарла не знала, почему это так, Дарла просто знала, что красивый эльф всегда получит все, о чем Добби попросит Дарлу. Маленькая эльфийка выскочила, чтобы выполнить задания, которые ее Хозяин только что приказал сделать Дарле.

<http://tl.rulate.ru/book/79572/2408221>